

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO BUENOS AIRES

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980Correos
Central B.
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 31 de marzo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 31 марта 1960 года № 531

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

133. ИСТИННЫЙ СМЫСЛ ПОЕЗДКИ ХРУЩЕВА В ЮЖНУЮ И ЮГО-ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ. — ГЕНЕРАЛ ЗАХАРОВ И ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ. — БЮРОКРАТИЗМ ПРОДОЛЖАЕТ ПРОЦВЕТАТЬ. — СМЕЩЕНИЕ КАРПОВА И НОВЫЕ АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С НАПАДКАМИ НА СОВЕТСКУЮ СЕМИНАРИЮ В ТРОИЦКОЙ ЛАВРЕ. — СМЕРТЬ КОЛХОЗНОГО ДЕРЖИМОРДЫ Ф. И. ДУБКОВЕЦКОГО, ОПЕРЕТОЧНОГО ГЕНЕРАЛА ОКИ ГОРОДОВИКОВА, ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА СТРОИТЕЛЬСТВА В БХИЛАИ М. П. ПЕТРЕНКО.

Длинная речь Хрущева, произнесенная им во Дворце Спорта на Ленинском стадионе 5-го марта, сразу по возвращении домой, совершенно не говорил о целях его поездки, которые можно восстановить лишь косвенным путем по данным из различных источников.

Интересно отметить, что советская печать пишет, что "Хрущев выглядит бодрым и энергичным, загоревшим от южного солнца". Никогда раньше не писалось об его бодрости, которая несмотря на его 66 лет, сама собой подразумевалась. Это подтверждает полученные сведения о некотором ослаблении его прежде цветущего организма. В прошлой статье я упомянул, что его на этот раз впервые сопровождал терапевт — профессор Марков; в Индонезии пришлось раз отменить из-за его недомогания один прием, это стало известно в Москве и потому газеты пишут о его бодрости и энергии.

Целью поездки в Индию было не примирить Индию с пекинскими коммунистами, а выяснить, способен ли пацифист Неру защищать независимость своей страны и неприкосновенность ее территории от китайского нашествия. Вопрос о конфликте с Китаем как-то оставался в стороне среди многоглаголивых речей о красотах природы, древностях культуры и сотрудничестве советских инженеров в строительстве индийских заводов, о чем скажу в конце этой статьи. Поездка в Бирму имела целью выяснить твердость ее нового премьера генерала Не Вина в защите родины от возможного китайского нашествия. Хрущев посетил лидера свергнутого советофильского правительства У-Ну и, как говорят в своей речи в Москве по возвращении, "поздравил победителя генерала Не Вина с победой и посочувствовал побежденным У-Ба Све, У-ну и У-Чжоу Нейну". Обычными результатами визита в Бирму нечего хвастать, хотя за счет русского народа Хрущев отстроил роскошную гостиницу и Технологический Институт в Рангуне. В этой стране помнят бегство из посольства Казначеева и практическую судьбу насилию узенного в СССР полковника Стыгина.

Гораздо важнее была длинная многочасовая поездка по Индонезии; после братании с Сукарно и его министрами Хрущев подписал с Сукарно 28-го февраля совместное "заявление" о дружбе, об осуждении колониализма и технической помощи СССР Индонезии; затем "соглашение о культурном сотрудничестве", содержащее интересное "взаимное признание дипломов высших и средних учебных заведений", с правом продолжать образование в школах другой из обеих сторон. Это имеет в виду, конечно, не обучение советских студентов в Индонезии, а обучение индонезийцев в советских школах, и особенно, в "университете дружбы с афро-азиатскими народами", который от-

кроется в ближайшие недели в Москве, что должно повести к обучению в коммунистическом духе индонезийских студентов за счет русского народа. Другое "соглашение о техническом и экономическом сотрудничестве" предусматривает соучастие советских инженеров в проектировании и строительстве заводов, кредит СССР на 250 миллиардов долларов на оплату, в продолжение 7 лет работ по проектированию, поставкам оборудования и строительных механизмов, причем только через год после пуска завода Индонезия выплатит в течение 12 лет равными долями его стоимость. Нам известно, что заодно заключено секретное соглашение о строительстве в Индонезии баз для советского подводного флота дальнего действия.

В Афганистане Хрущев всячески подстрек короля добиваться отделения от Пакистана провинции Пуштунистана, обещая для этого всякую "мирную" поддержку.

Но поездка Хрущева имела еще одну глашательно скрываемую цель: поставить препядзу проникновению в Индию и Индонезию китайского коммунизма, который вытеснил бы оттуда советское влияние. Хрущев считает, что для Мао довольно Тибета, а Индия и Индонезия должны постепенно советизироваться под влиянием Москвы, а не Пекина. Поэтому для них создается коммунистический университет в Москве, а не в Пекине!

Не достигнув больших результатов на Востоке, Хрущев уповаает на грядущие лавры в Париже, но и здесь рискует просчитаться. Угодливый посол в Париже С. П. Козырев в своих донесениях преувеличивал, в угоду своему начальству, "левизну" и симпатии к коммунизму и жажду капитуляции президента Гронки; не преувеличивает ли и С. А. Виноградов симпатии де Голля к Хрущеву, в котором тот видит преемника Государя Александра III, творца франко-русского союза; не так уж ненавидит де Голль американцев, хотя старается во всем им перечить, но в рамках военного с ними союза.

Самое восторженное впечатление на кремлевскую банду произвело хозяйственчанье во Франции генерала государя безопасности Захарова, в угоду которому интернированы на Корсике не только сотни свободолюбивых русских, со-

юзников по прошлой Первой Мировой войне, венгерских патротов 1956 г., хорватов, сербов, румын, но даже принявших два 10-летия назад французское гражданство прежних борцов за свободу против большевизма. Когда французская полиция передает генералу из Комитета Государя. Безопасности СССР Захарову списки политических эмигрантов, чтобы он указал, кого прикажет отправить на Корсику "отдыхать и загорать", то невольно кажется, что правит не генерал де Голль, а генерал Захаров! Такое поведение де Голля может побудить Хрущева взять с ним более хамский тон, нежели с Мак Милланом. Но в то же время в Москве уже недовольны тем, что де Голль отказался допустить возложение Хрущевым венка на кладбище Пер Лашез у "стены коммунаров"; Виноградова просят передать в Москву, что если для Хрущева расстрелянные в 1871 г. коммунары являются почитаемыми героями, то в глазах де Голля это изменники, восставшие против законного правительства в присутствии попирающих родную землю иностранных оккупационных войск. Компартия готовит торжественные овации Хрущеву, который считает себя не только гостем генерала де Голля, но и компартии. В такой обстановке визит обещает быть интересным!

Принятое ЦК КПСС и советом министров СССР 4-го марта постановление об устранении "канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан" показывает нам, как разрастается процветавшая еще при Сталине и усилившаяся при его последышах канцелярщина. Оказывается, что при предоставлении жилой площади в новом доме требуют "характеристику" с места работы; при поступлении на работу мало паспорта, трудовой книжки и профбилета, но надо подать справку с прежнего места работы и справку от милиции о прививке, также справку о составе семьи и о наличии жилплощади; всякие справки требуются при определении детей в ясли, детские сады, школы, при покупке сезонных билетов на проезд по железной дороге, при получении топлива для квартиры или горючего для автомашины; при определении инвалидности принимается во внимание не только состояние здоровья, но и справка со службы с характеристикой отношения к работе и данными о зарплате. Теперь предлагается отменить лишние справки, ибо они "приникают значение паспорта и трудовой книжки". Туда, вероятно, будут заносить всякие новые дополнительные данные о семейном положении, службе, окладе, поощрениях и взысканиях и таким путем бюрократизм еще больше разрастется без справок!

Состоявшееся 7-го марта смещение председателя совета по делам православной Церкви при совете министров СССР Георгия Григорьевича Карпова, начальства патриархии с момента сговора покойного митрополита Сергея со Сталиным, возвещает наступление новой эры издевательств в отношении по-

Положение народно-монархической мысли есть объект в н о трудное положение. Как, впрочем, и положение всякой мысли в среде, которая мыслить не собирается. Из этой среды наше Движение спасло для России много, очень много людей. Те концепции, которые в данной среде считались само собою разумеющимися, не подлежащими никакому сомнению и никакой критике начинают таять. Принципы народной монархии — водею или неволею — официально признаются людьми еще так недавно стоявшими на, так сказать, национально-кастовой платформе. В тяжких условиях эмиграции мы расчищаем пути для Новой России, для тех людей, которые хотят работать для Новой России, которые не хотят больше никаких Февралей. Ив. Солоневич

корных рабов безбожного правительства. Сейчас подчеркивается, как увидят читатели, что Хрущев готов сохранить за недостойно раболепными иерархами их материальные блага: неприкословенность от арестов, освобождение от налогов, предоставление автомашин, постройку шикарных загородных дач, вместо православных церквей, лечение на курортах, места на самолетах, но при условии превращения их в объект насмешек и травли в советской печати.

Об этом свидетельствует уже появившийся в начале года первый номер журнала "Наука и Религия". В нем изложена развернутая программа наступления на христианство под флагом советской лженауки. Начинается с квазинаучных статей члена-корреспондента Академии Наук Г. Тихова и проф. Ю. П. Фролова. Но гораздо интереснее статьи, которые посвящены современному духовенству и борьбе против него. Ленинградский священник обвиняется в том, что в проповеди сказал, что павшие в прошлую войну были искупительной жертвой за грехи своего народа; между тем патриарх обязался воевать и призывать к войне лишь в защиту коммунистического режима. Коммунисты, призывающие к классовой ненависти, обвиняют Спасителя в том, что "разделил человека с отцом его и дочь с матерью ее...". Специальная статья посвящена раскопкам в Палестине; журнал пытается отсюда вывести, что христианство "существовало до Христа", не замечая, что тем самым признается самый факт жизни Христа, который безбожниками отрицается. Стоит, однако, отметить слова, которые влагает один из безбожных авторов в уста священника, купившего себе новую автомашину "Волга" и пригласившего притч отпраздновать эту покупку: "храм наш не пустует. Вспомните Вербную субботу, Пасхальную Заутреню, освящение куличей; храм не вмешал молящихся. Не одни старцы стремятся в церковные врата, а и юные отроки и отроки отроки; а на Красную Горку семь венчаний наших городских, да восемь браков приехавших деревенских... Да и таинство Крещения не забывается: сегодня молодые родители в ЗАГС идут новорожденного записывать в книгу, а завтра бабушка несет младенца в церковь крестить; ведь с бабки комсомол не спросит, вот за бабкину спину и прятчутся родители!"

Эти признания, приводимые безбожником со злобой, показывают, что молодежь идет венчаться и именно она посыпает бабушку окрестить внука; мне известно, что советские священники без согласия родителей не могут кре-

† 20 сего марта, в Буэнос Айресе, после непродолжительной, но тяжелой болезни скончалась

А Н Н А З А Х А Р О В Н А Я К И М О В И Ч

урожденная Исаченко

о чем с глубоким прискорбием сообщает муж, дочь, пасынок и родственники.

В сороковой день после кончины, 30 апреля с. г., в 18 час. в Храме Св. Сергия Радонежского, в Бажестере, будет отслужена панихида.

тить; этот рассказ подтверждает, что крестини — не прихоть бабушки, а твердое желание молодых родителей. Затем рассказывается, что пришедший на угощение церковный староста принял все безбожные брошюры, которые купил по поручению батюшки: “три книжки оставим себе, чтоб знать, что распространяют про нас супротивные атенсты, а остальными затопим завтра печь к обеду”.

Из этого рассказа видно, что верующие щедро поддерживают свое духовенство (еще более потаенное, которое в этой книжке умышленно замалчивается!), что позволяет даже приобрести автомашину для разъездов по требам и скучать присылаемую антирелигиозную литературу. Теперь понятно, почему так радуются безбожники, что их книжки в провинции бойко раскупаются; их приобретает через близких церкви людей притч для уничижения, что весьма трудно подвести под наказание. Другая статья говорит о случаях лишения родительских прав родителей, если они учат детей молиться и ходить в церковь. Чисто антирелигиозные статьи с критикой Святого Писания представляют собой сокращенный пересказ старых брошюр Емельяна Ярославского.

Интересно привести список ученых, ведущих антирелигиозную пропаганду по заданиям заведующего антирелигиозной пропагандой члена ЦК Марка Борисовича Митина: кандидат ЦК академик Конст. Вас. Островитинов, академики А. И. Опарин, Е. Н. Павловский, В. А. Амбарцумян, доктор истории С. И. Ковалев. Последний отвратителен личной безнравственностью: из корыстных побуждений он толкнул жену на сожительство с ее кузеном, упоминавшимся мною не раз, академиком А. В. Бенедиковым, цинично говоря, что два зарабатывающих ученых мужа могут дать общей жене больше дохода для хозяйства, но Бенедиков был крупный ученый, а Сережа Ковалев, будучи учеником акад. Марра делал карьеру на антирелигиозных лекциях и статьях; теперь со смертью Бенедиктова Людмила не получает персональной пенсии, ибо юридически мужем считается Ковалев, фамилию которого она носит. Этот эпизод показывает моральный облик этих ученых безбожников, которые сами богатеют на своих богохульствах.

Вскоре вслед за выходом этого журнала появился в № 2 комсомольского журнала “Юность”, вышедшем в конце февраля с. г. отвратительный рассказ молодого комсомольского писателя Сергея Львова “Спасите наши души!”. Вот вкратце его содержание. 18-летняя активная комсомолка Ася, работница часовой фабрики, за которой ухаживают ее прежние товарищи по школе — электромонтер Геннадий и студент-историк Вадим, знакомится в кино с соседом — красивым и скромным юношей Павлом Миновановым. Они встречаются по воскресеньям и влюбл-

ляются; начинаются мечты о браке, но Павел скрывает свое учебное заведение, в котором учится, живет и получает 200 рублей стипендии в месяц.

После долгих настояний он смущенно признается Асе, что учится в семинарии в Лавре; Ася осталась при мысли, что он предлагает ей стать попадьей. Они не видятся, но она начинает интересоваться церковью: идет в ближайшую московскую церковь, где карикатурно и злобно представлено Львовым богослужение. Ася негодует, что поют незнакомые ей слова по-славянски, хотя понимает их значение; она злится, что батюшка в проповеди пугает несчастьями тех, кто редко ходит в церковь. При выходе она упрекает хромого мальчика, просящего милостыню, и затевает перебранку с верующими, которые защищают бедного ребенка. Не выдержав разлуки с Павлом, Ася едет в Лавру, которая впервые описана в комсомольском журнале. При входе в Лавру — здание, где по-английски написано: “Оффис”; здесь принимают иностранные делегации, которых сопровождают переводчики. По саду проходят “попы молодые и старые, семинаристы в черных кителях и черных брюках и профессорского вида старики в очках, толкующие о расписании занятий в Академии и семинарии”. Павел издал увидел Асию и просил ее подождать его вне Лавры; она садится на скамейку, но злится, что ее принимают за невесту; уверяют ее, что весной в семинарию приезжают подобранные по приходам девушки, среди которых будущие священники перед рукоположением выбирают себе невест. Павел выходит и они едут кататься: он рассказывает, что стал религиозным, увидав, как утонул на его глазах отец. Но, якобы, набожная мать не пускала его в семинарию, считая это нехорошим, хотя сама верит: “но я женщина и в церковь на всякий случай хожу: кто его знает — есть ли Бог? А ты мужчина и не для того учился!”

Затем выступает старший семинарист, который сам не верит в Бога, но стремится стать священником, якобы, из корыстных целей. Описывая рассуждения этого Добровольского, автор сам запутывается: с одной стороны никто, кроме немногих старух в церковь не ходит, но откуда же верующие собирают такие большие средства, чтобы содержать монастыри, семинарии, академии, платить семинаристам стипендии; откуда же священники столько зарабатывают, что советский юноша в 1959 году считает выгоднее быть священником, чем партийным активистом, каким-нибудь стахановцем — рабочим или инженером на заводе или стройке? Описывая, что девушки отказываются выходить за семинаристов и тестяются даже говорить, где учатся, Львов не может никак ответить на вопрос: почему же идут на это молодые люди; если из корысти, значит советское государство и “наша любимая партия” плохо оплачивают своих слу-

Политическая Хроника

КНИГА Н. Н. КРАСНОВА ПО-АНГЛИЙСКИ

Нам пишут из Нью-Йорка: Нью-Йоркское издательство Генри Холт выпустило на книжный рынок английский перевод книги Н. Н. Краснова “Незабываемое”. По-английски книга названа: “Скрытая Россия”.

Издание книги Н. Н. Краснова в Соединенных Штатах было осуществлено, главным образом, по почину и благодаря энергии известного американского антикоммунистического деятеля русского происхождения А. Маркуса.

СМЕРТЬ А. Я. ШУЛЬГИНА

Нам пишут из Парижа:

В преклонном возрасте здесь скончался один из наиболее известных возглавителей “петлюровского” движения, бывший министр иностранных дел в правительстве С. Петлюры — А. Я. Шульгин.

В последние годы своей жизни, Шульгин был, по назначению французского правительства, руководителем украинского отдела Офиса по делам проживающих во Франции эмигрантов.

О “КОЛЛАБОРАЦИИ” Б. И. НИКОЛАЕВСКОГО С КОММУНИСТАМИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

“Новое Русское Слово” напечатало большую статью своего сотрудника, историка и писателя Н. Ульянова, впервые затронувшего в этой газете уже не раз поднимавшийся в русской зарубежной печати вопрос о тесной связи советника и “эксперта” многих американских учреждений по русскому вопросу, социал-демократа Б. И. Николаевского, с коммунистами.

Поводом к статье Н. Ульянова послужила его полемика с М. Вишняком, вызванная статьей Ульянова о русской дореволюционной интеллигенции в альманахе “Воздушные Пути”. Критический отзыв Ульянова об этой интеллигенции, по его мнению не знавшей и не любившей русского народа, побудил Вишняка к возражениям. Вишняка поддержал Николаевский, написавший, что Ульянов, новый эмигрант, не имеет нравственного права осуждать русскую дореволюционную интеллигенцию, так

как в годы своей жизни в Советском Союзе был сотрудником советских исторических журналов.

В “Новом Русском Слове” Ульянов решительно возражает против подмены полемики по поводу его мнения о русской интеллигенции обвинением, исходящим из его прошлого сотрудничества с советскими изданиями. По словам Ульянова, никто в эмигрантской прессе не попрекает “тех весьма почетных членов группы “Социалистического Вестника”, которые сотрудничали с большевиками в годы Гражданской войны и служили добровольцами в Красной армии”. Сейчас, — пишет Ульянов, — эти меньшевики “не только не сидят поджавши хвост, но кричат громче всех и обличают других с видом праведника”. Между тем, “ни для кого не секрет, что вся группа “Социалистического Вестника” шла до Второй Мировой войны в русле пробольшевистской политики”.

Касаясь затем роли Б. И. Николаевского в политической жизни русской эмиграции, Н. Ульянов пишет: “Б. Николаевский, вообще, очень неудачная фигура в качестве обличителя. Этому столпу меньше всего пристало корить советских людей за то, что они печатались в Соцэкизах и в издательствах “Правды”. Он сам ухитрился, живя в эмиграции, публиковать свои книги в Ленинграде и в Москве. Перед мной его “Конец Азефа”, выпущенный ленинградским Госиздатом в 1926 году с предисловием В. И. Невского, тепло рекомендовавшего книгу советскому читателю, но умолчавшего, что автор уже несколько лет проживает на положении эмигранта... Известна мне и другая его работа: “Социал-демократическое движение в России. Материалы под редакцией А. Н. Потресова и Б. И. Николаевского с предисловием Н. Лепешинского, т. I, 1928 г. Москва-Ленинград, Госиздат”. Здесь, как и в первом случае, благожелательное предисловие пишет крупный советский сановник и соратник Ленина, и опять ни слова об эмигрантском положении автора. Не исключена возможность, что названными работами не исчерпывается список советских публикаций Б. Николаевского, но дело не в количестве, а в фактетайного дружеского контакта с тем лагерем, с которым в глазах всего мира человек находился в состоянии войны”.

Жащих и рабочих; богатыми оказываются в советской стране только убогие старухи-пенсионерки или индивидуальные рабочих, которые на свои гроши содержат прекрасно оплачиваемое духовенство и хоры, куда за большие, якобы, гонорары идут петь оперные артисты, которых, выходит, мало оплачивают “партия и правительство и сам твориц Хрушев”!

Эти нелепости прямо вытекают из марксизма: раз человеком владеет лишь корыстный расчет, то он идет работать туда, где это выгодно; раз священни-

ком выгоднее быть, чем советским работником, то, значит, имеется масса ве-рующих, которая, возможно боится открыто ходить в храм, но щедро поддерживает своими пожертвованиями духовенство: государство эксплуатирует рабочих, служащих и особенно колхозников и требует насилием уплаты всяких налогов. Но только в церковь несут люди православные добровольно свою лепту, которая оказывается в изображении Львова такой обильной. Этот семинарист Добровольский в разговоре остроумно высмеивает маркс-

И. СОЛОНЕВИЧ

11

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Да вы возьмите “Правду” и прочитайте. Там есть и цитаты из коммунистической печати, и цифры коммунистических депутатов в буржуазных парламентах...

— Так то так, так ведь это все — по подпольной линии...

Или:

— Правда ли, что при старом строе был такой порядок: если рабочий сидит в трамвае, а входит буржуй, так рабочий должен был встать и уступить свое место?

Такие вопросы задавались преимущественно со стороны бывших низовых комсомольцев, комсомольцев “от станка”. Со стороны публики более квалифицированной и вопросы были более сложные, например, по поводу мирового экономического кризиса. Большинство молодежи убеждено, что никакого кризиса вообще нет. Раз об этом пишет советская печать — значит, врет. Ну, перебои, конечно, могут быть — вот “наши” все это и раздувают. Или: была ли в России конституция? Или: правда ли, что Троцкий писал о Ленине, как о “профессиональном эксплуататоре всяческой отсталости в русском рабочем классе?” Или: действительно ли до революции принимали в университеты только дворян?..

Не на все эти вопросы я рисковал исчерпывающими ответами.

Все это были очень толковые ребята, ребята с ясными мозгами, но с чудовищным невежеством в истории России и мира. И все они, как и молодежь на воле, находились в периоде бурлений. Мои футбольные команды представляли целую радугу по-

литических исканий и политических настроений. Был один троцкист — настоящий, а не из третьей части. Попал он сюда по делу какой-то организации, переправлявшей оружие из-за границы в Россию, но ни об этой организации, ни о своем прошлом он не говорил ни слова. Я даже не уверен в том, что он был троцкистом: термин “троцкист” отличается такой же юридической точностью, как термины: “кулак”, “белобандит”, “бюрократ”. Доказывать, что вы не “троцкист” или не “бюрократ”, так же трудно, как доказывать, например, что вы не сволочь. Доказывать же по советской практике приходится не обвинителю, а обвиняемому... Во всяком случае, этот “троцкист” был единственным, приемлемым принципом советской власти. Он и Хлебников занимали крайний левый фланг вичкинского парламента. Остальная публика в подавляющем большинстве принадлежала к той весьма неопределенной и расплывчатой организации или, точнее, к тому течению, которое называет себя то “союзом русской молодежи”, то “союзом мыслящей молодежи”, то “Молодой Россией” и вообще всяческими комбинациями из слов “Россия” и “молодость”. На воле все это гнездится по вузовским и рабочим общежитиям, по комсомольским ячейкам, и иногда, смотришь — какой-нибудь Ваня или Петя на открытом собрании распинается за пятилетку так, что только диву даешься. А потом выясняется: накрыли Ваню или Петю в завхозе, где он на ночном дежурстве отбарабанивал на пишущей машинке самую кровожадную антисоветскую листовку. И поехал Ваня или Петя на тот свет...

Должен сказать, что среди этой молодежи напрасно было бы искать какой-нибудь, хотя бы начертанной программы — во всяком случае, положительной программы. Их идеология строится прежде всего на отмечании того, что их ни в каком случае не устраивает. Их ни в каком отношении не устраивает

советская система, не устраивает поэтому между той молодежью, что изменить нынешнее положение, несуществование коммунистической, читает эту партию просто перевешающий перелом: две стороны...

Вся молодежь, почти безразлична к каким бы то ни было: “может быть, это кому-нибудь к чему”. В этом пункте антиправительственная сделала свое дело — хотя не смогла. Монархических настроений представление весьма сумбинации советского варианта русской темы с молодежью и говорить можно: “да, технически эти К капитализму отношение в обороны, теперь-то уже ясно, что на” не обойтись, а с другой — своих костях?.. Каждая группировка капитализма... Среди, от всего мира, лишенная всяких, не имеющая никакого досуга политico-экономической литературы, какие-то будущие компромиссные ходы. технический, земной: если хоти-

сизм: "Маркс сказал, что религия — опиум для народа; но в умеренных дозах советские врачи прописывают опиум, чтобы заглушить и утолить физические страдания; вот и мы нашими молитвами и утешениями в храме утоляем душевные страдания верующих, в которых не мы виноваты!" Он тонко дает понять, что советский режим не принес людям обещанного Марксом и его преемниками Лениным, Сталиным, а сейчас Хрущевым земного блаженства; в советской жизни многое горя и утешение люди находят в "опиуме"; им является для них религия, которую не истребили 43 года гонений, клеветнической пропаганды и всяких угроз и шантажей со стороны партии.

Но как-то надо же благополучно кончить рассказ! Милованов бегает на свидания и опаздывает в Лавру, куда после 10 часов вечера не пускают; поэтому его уговаривают бескорыстные кавалеры Аси — Геннадий и Вадим — поступить на завод; он соглашается и обрадованный успехом чар кокетливой Аси комитет комсомола завода обещает не требовать от него ни отказа от веры, ни вступления в комсомол; за них все партийцы и комсомольцы на заводе ухаживают, обрадованные тем, что смили из семинарии одного семинариста. Добровольский же кончает семинарию и сразу едет заграницу сопровождать советского архиерея, который поехал с дипломатической миссией Патриархии; автор не говорит, будет ли он агитировать по кремлевским заданиям среди партизан мира или проверять выполнение советских директив духовенством советской юрисдикции в "капиталистическом" мире? На этом кончается весь курьезный и приводящий к неожиданным для автора выводам рассказ, который впервые ополчается на семинаристов, из чего можно заключить, что ЦК комсомола побаивается влечения молодежи к семинарии, от которой Львов призывает спасать души советских комсомольцев!

Во всяком случае сейчас разгораеться поход не только против поглощенной нашей истинной Церкви, но и против официальной патриархии церкви, используемой для слежки за верующими и для разложения нашей эмиграции и подрывной работы на Западе; в руководящих партийных кругах боятся даже собственной одобренной Сталиным и терпимой Хрущевым церкви, боятся поступающих в семинарию верующих молодых людей, боятся ловких авантюристов типа героя рассказа Добропольского, которого следует посыпать заграницу для политических целей советского правительства, но которому не доверяет Комитет Государственной Безопасности, меньше всего доверяющий своим чекистам. Это свидетельство о духовной слабости марксизма, который не побеждает религии, а потому партия должна поручать своим бойким борзописцам типа Львова травить в печати разрешенные Сталиным, но опасные для хрущевской диктатуры семинарии и с раздрожением констатировать, что народ поддерживает своими даяниями церковь, что позволяет ей дать материальные блага тем, кто служит патриарху и возносит Богу молитвы, дорогие для верующего народа русского, если даже они исходят из лукавых уст духовенства советской патриархии.

6-го марта с. г., скончался в возрасте 66-ти лет образцовый председатель самого крупного "показательного" колхоза, так называемой "сельскохозяйственной артели", носящей громкое название "Здуботук Жовтне", член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС и член ЦК компартии Украины Федор Иванович Дубковецкий. О смерти столь крупной и показной фигуры сообщили на первой странице всех газет и ЦК КПСС с президиумом Верховного Совета СССР и советом министров СССР и украинские ЦК партии с президиумом Украинского Верховного Совета и совета министров Украины. Жирный, с бритой головой и усами под Хитлера покойник смотрит на нас со страниц украинских и русских газет. Родившийся в 1894 году в Бессарабии, Дубковецкий был солдатом Императорской армии и красноармейцем в годы Гражданской войны. После демобилизации он организовал на Украине 7-го ноября 1922 г. первую сельскохозяйственную коммуну, которая процветала на казенныи субсидии, с целью убедить разорявших поборами соседних крестьян, что им тоже надо объединяться в комму-

ны, но это не имело успеха. Затем эта коммуна была в 30-х годах преобразована в образцовый колхоз со всякими подсобными хозяйствами, штатом своих агрономов, зоотехников, пчеловодов. На каждой сельскохозяйственной выставке этому колхозу делалась реклама и выдавались премии. В 1941 году Дубковецкий сбежал приближении германских войск, которых приветствовали подвластные ему колхозники. После войны субсидии помогли воссоздать колхоз!

Хрущев очень покровительствовал Дубковецкому и поэтому диктатура Никиты сделала из погонялы колхозников "государственного человека"; на XX съезде партии его "выбирают" членом Центральной Ревизионной Комиссии; на Украине он становится членом ЦК; дважды героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета ССР и Украины. Некролог подписан Хрущевым и всеми украинскими его подголосками.

Смехотворной фигурой был давно при жизни забытый ренегат калмыцкого народа генерал-полковник в отставке Ока Иванович Городовиков, умерший 28-го февраля на 82-ом году жизни; он одним из первых поступил в партизанский конный отряд Буденного, выросший в полк, дивизию, корпус и армию. В 1919 году вслед за покровителем своим Буденным он вступает в партию и в 1920 г. получает командование второй конной армией, которая наряду с первой конной армией Буденного атакует поляков, затем перебрасывается против войск генерала П. Н. Врангеля; кончив академию им. Фрунзе, он становится в 1932 году командующим Средне-Азиатским военным округом, где важно было показать, что азиат-монгол может достичь в Красной армии высших командных постов. В 1938 г. он становится генерал-инспектором кавалерии, а в годы войны формирует кавалерийские полки в тылу, затем участвует в операциях конницы по ликвидации партизан в "освобожденных" областях. Он пережил ссылку всего своего народа, верного вере отцов и своему антибольшевизму, вышел в 1947 году в отставку и лишь после восстановления Калмыцкой Республики в 1957 году стал депутатом ее Верховного Совета; его некролог подписали маршалы Ворошилов, Малиновский, Конев, Соколовский, Буденный, Гречко, нач. политуправления генерал Голиков, маршалы Рокоссовский, Баграмян, Тимошенко, Еременко, Мерецков, Москаленко, Неделин, 10 генералов и партийно-советские руководители Калмыцкой Республики. Похоронили его на коммунистической площадке Новодевичьего кладбища; траурный митинг открыл генерал армии И. В. Тюленев, б. инженер Каргопольского полка и кавалер 4 георгиевских крестов, примкнувший в 1917 году к большевикам; выступали от Министерства обороны интендантский генерал А. В. Хрулев, от Калмыкии — председатель президиума ее Верховного Совета Кильганов. Думал ли последний о тысячах калмыков, лишенных своих храмов и погибших в сибирской ссылке жертвами того правительства, которое поддерживало свой саблей этот изменник своего и русского народа, который пресмыкался перед гонителями калмыков?

Загадочной представляется смерть главного инженера строительства металлического гиганта Бхилаи в Индии инженера-металлурга Михаила Пантелеимоновича Петренко. Это был беспартийный инженер, которого послали в Индию строить завод, пока под его крыльшком всякие партийные работники ведут подрывную работу против правительства доверчивого Неру, среди индийских инженеров и техников. На строительстве пошли всякие, обычные при советских методах работы, "срывы" и "провалы"; инженеры честно работали, но являлись, как и на родине, козлами отпущения за безобразные советские порядки. В результате, после посещения Хрущевым этого завода во второй половине февраля на пути в Индонезию, Петренко был отозван в Москву в самый разгар руководимых им работ по строительству и монтажу основных металлургических цехов. На обратном пути из Индонезии, Хрущев остановился в Калькуте и здесь первого марта в хвастливой речи заявил: "На меня произвело очень сильное впечатление посещение металлургического завода в Бхилаи", а в этот самый день появилось в "Правде" краткое сообщение о без-

Вл. Ф. Вальдемарс

О СОВЕТСКОМ ШПИОНАЖЕ

Мне уже пришло ("Наша Страна", № 526 от 25-го февраля 1960 года) письмо с докладе Палате Представителей американского Конгресса, опубликованном в 1959 году комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. Моя первая статья была посвящена описанным в докладе случаям вовлечения эмигрантов в сети советского шпионажа и коммунистическим попыткам шантажировать эмигрантов, уклонявшихся от оказания "услуг" советским шпионам. Тот же доклад содержит любопытные сведения о том, каким непрерывным наблюдением окружены живущие в СССР иностранцы. Он красноречиво опровергает наивные утверждения иностранных путешественников, иногда полагающих, что им удалось поговорить "по-другому" с советским гражданином.

"Возможность быть обвиненным в шпионаже — одна из наименьших опасностей, угрожающих персоналу американских дипломатических миссий за Железным Занавесом, — пишет комиссия в своем докладе, — потому что такое обвинение обыкновенно вызывает, более или менее автоматически, высылку коммунистического дипломата из Соединенных Штатов за его причастность к шпионажу..."

Однако, в виде одного из элементов своего непрерывного, широкого шпионажа, Москва соорудила другие многочисленные западни, рассчитанные на уловление американского и другого, не-коммунистического персонала за Железным Занавесом, и именно эти западни составляют источник постоянного беспокойства".

Перечисляя эти западни, комиссия указывает, что "прислуга иностранных дипломатических миссий — одно из орудий, которыми Кремль пользуется для добычи сведений". Комиссия ссылается на свидетельство американского журналиста Роя Эссоуна, который написал, после своего возвращения в Соединенные Штаты из Москвы, в октябре 1958 года, что "иностраник не может выбрать себе квартиры и, тем более, прислуги или переводчика, даже цвета обояев в своей комнате; все это зависит от советского правительства". Аналогичные сведения были сообщены бывшим морским агентом Соединенных Штатов в Москве, ныне покойным вице-адмиралом Лесли Стивенсоном, написавшим в 1953 году, что "ни один иностранец не может найти прислугу по собственному выбору; все советские служащие иностранных дипломатических миссий, каковы бы ни были их обязанности, должны быть зарегистрированы Бюроином, учреждением, ответственным за сношения с иностранцами по всем вопросам, кроме дипломатических и военных сношений". "Каждый русский служащий, — написал далее Стивенс, — включая прислугу и преподавателей русского языка, обязан сообщать правительству все свои наблюдения, все, что касается иностранцев — их интересы, их характеры и способности... Слишком многие русские служащие, неосторожно или сознательно, говорили нам об этом, чтобы были возможны малейшие сомнения".

Николай Ниаради, ныне профессор Брайдэйского университета в Соединенных Штатах, был последним некоммунистическим министром финансов Венгрии. В 1947 году он ездил в Москву

временной смерти инженера Михаила Константина Петренко, причем курьезно сообщается, что его похороны уже состоялись накануне извещения, т. е. 29-го февраля, на Новодевичьем кладбище в Москве; почему нельзя было извещающему о его смерти министерству строительства РСФСР сообщить об этом за два дня, чтобы дать возможность друзьям проводить его тело до Новодевичьего кладбища? Ответ прост: министерство запретило служащим его провожать, а семье велено никого о похоронах не оповещать, дабы проштрафившегося беспартийного инженера лишить сколько-нибудь принятых для крупных работников похорон. Возможно, что семья захотела устроить церковные похороны с панихидой у открытой могилы и потому покойного подвергли бойкоту. Грустный для него конец!

Алексей Ростов

ву для переговоров об уменьшении размера контрибуции, наложенной на Венгрию Советским Союзом. В изданным в 1952 году описании этой поездки Ниаради пишет: "Когда мы были в Москве, прислуга в ресторанах и гостиницах, парикмахеры, маникюрщики, шоферы такси, стенографистки, одним словом, все шпионили за нами и сообщали о каждом нашем шаге. У МВД была выработана сложная система размещения нас в определенных комнатах определенной гостиницы и наблюдения за тем, чтобы мы не оставались слишком долго одни, без постороннего глаза... На следующий день после приятного вечера, проведенного мною в американском посольстве с генералом Уолтером Беделл-Смитом и его супругой, генерал Меркулов удивил меня, рассказав мне совершенно точное описание этого вечера. Он знал, кто был участником этого приема, кто и как был одет, что именно — дословно — было сказано, какие блюда и напитки были поданы и в каком именно количестве".

Описав, как советский шпионаж в Соединенных Штатах собирает сведения об американцах, состоящих на службе американских посольств и дипломатических миссий за Железным Занавесом, комиссия переходит затем, в своем докладе, к вопросу о микрофонах, которыми советский шпионаж пользуется для того, чтобы подслушивать на месте разговоры этих американцев и других иностранцев. Уже упомянутый Рой Эссоун рассказывает, что его знакомый, иностранный дипломат, живший в Москве на отдельной квартире, не в здании посольства, обыскав собственную квартиру, нашел в ней 8 тайных микрофонов — два в полу гостиной, два в потолке той же комнаты, два в потолке столовой и два в спальне. Это сообщение Эссоуна было подтверждено адм. Стивенсом. Уже упомянутый Ниаради также пишет: "Мы подозревали, что все наши разговоры по телефону подслушиваются и вскоре после приезда в Москву мне пришлось в этом убедиться". Он же описывает, как, после короткого отсутствия, ему пришлось вернуться в гостиницу "Москва", где ему была отведена комната № 516, которую он занимал раньше. Подходя к кровати, он прощупал ногой неровность на полу, которой прежде не замечал. Отогнув ковер, которым пол был покрыт, он нашел у изголовья кровати потайной микрофон.

Очень часто советский шпионаж пользуется для уловления иностранцев женщинами. Не только в СССР, но и в других коммунистических государствах, чаще всего инсценируется "ошибка" в спальном вагоне: иностранец, входящий в свое купе, находит второе место занятым молодой, полуодетой женщиной; проводник спального вагона "удивляется" ошибке, но говорит, что исправить ее невозможно, а "дама" заявляет, что она готова с "ошибкой" примириться и провести ночь в мужском обществе. Иногда применяются и более примитивные способы. Так, например, американский сержант Рой А. Родес, который заведывал гаражем американского посольства в Москве и был впоследствии осужден американским судом за шпионаж в пользу СССР, сначала пользовался обильным угощением подчиненных по службе советских механиков, затем начал посещать их на дому и, однажды, был напоен ими до потери сознания и проснулся в постели, в обществе молодой женщины. Эта женщина вскоре обвинила американца в том, что он — виновник ее беременности и это обвинение оказалось первым шагом к превращению Родеса в агента советского шпионажа.

Государственный Деопартамент Соединенных Штатов, стремясь оградить, насколько это возможно, персонал американских миссий за Железным Занавесом от случаев, подобных случаю Родеса, назначает туда теперь только женатых или замужних американских граждан или гражданок и только с условием, что их супруги и дети будут жить там, вместе с ними. Однако, и эта политика не помешала тому, что некий американский гражданин, посланный за Железный Занавес с официальным поручением, оказался жертвой подосланной к нему советским шпионажем женщины и не только этой женщины, но и

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Говорить о моем полном выздоровлении еще, конечно, слишком рано. Однако, настойчивое и упорное лечение дает результаты и я надеюсь, что не так далек и этот момент. Во всяком случае, я уже имею силы понемногу заниматься не только газетой, но и самыми неотложными делами из всей массы дел запущенных. Головные боли стали менее острыми. Все в том же почти состоянии бездействия левая рука, но я стараюсь обходиться одной — правой.

Дасть Бог, скоро полностью справлюсь с болезнью — иначе и быть не может: слишком велика та моральная поддержка, которая, кроме лечения, дала мне силы перебороть болезнь в ее худшие дни и поможет, конечно, справиться с нею до конца.

Сердечное спасибо тем, кто продолжает помочь нам нести расходы по лечению и тем самым способствует моему выздоровлению.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:
от полк. Ю. Слезкина — 20 арг. песо,
от группы народных монархистов в Иоганнесбурге — 1 англ. фунт, от Анастасии Ржевской — 10 дол., от Н. А. и В. Х. Гриненко — 2 дол., от П. П. Розинского — 10 нем. марок, от И. А. Чуба — 10 нем. марок, от А. Е. Терехова — 5 дол., от М. и Г. К. — 5 дол., от Н. Л. Флоринской — 15 дол.

особого фотографического аппарата, делающего снимки в полной темноте, с помощью инфра-красных лучей. Официальные представители коммунистического государства сделали затем попытку шантажировать его этими снимками и заставить стать советским шпионом, а американец сознался во всем своему начальству и был немедленно отозван.

Пользуясь женщиными для прельщения находящихся за Железным Занавесом иностранцев, советский шпионаж не пренебрегает услугами мужчин для вовлечения в свои сети женщин, состоявших на иностранной дипломатической службе. Комиссия приводит в своем докладе многочисленные подробности случая Аннабеллы Бюкэр, служащей информационного бюро американского посольства в Москве, которая увлеклась известным тенором, поющим в Москве, в Большом театре, и, под его влиянием, порвала со своим отечеством и опубликовала книгу "Правда об американской дипломатии", изображающую эту дипломатию в виде гнезда шпионов и диверсантов, стремящихся к уничтожению СССР.

Любопытен приводимый комиссией список советских "дипломатов", высаженных из Соединенных Штатов за участие в шпионаже. Второй секретарь советского посольства в Вашингтоне Юрий Новиков был пойман с поличным в апреле 1951 года. В 7 часов вечера Новиков подошел к памятнику Вашингтона в городе, носящем имя первого президента Соединенных Штатов, и встретился там с человеком, державшим в руке книгу в красном переплете. Назвав себя Виллнамсом, Новиков предложил этому человеку, служащему американского военного министерства, работать для советского шпионажа. Он, однако, не знал, что этот американец, ранее служивший в американской авиации в Австрии и там завербованный на службу советского шпионажа австрийцами Отто Вербером и Куртом Понгером, был, в то же время, служащим американской контрразведки, выполнившим ее указания. Когда американская контрразведка решила перевести своего служащего из Австрии в Соединенные Штаты, Вербер и Понгер (впоследствии также переехавшие в Соединенные Штаты и осужденные там за шпионаж в пользу СССР) поручили ему связаться с человеком, который встретится с ним у памятника Вашингтона и назовет себя Виллнамсом. В течение двух лет после первой встречи, американская контрразведка наблюдала за Новиковым, который был выслан из Соединенных Штатов только в 1953 г.

Помощник морского агента СССР в Вашингтоне, Игорь Амосов, был выслан в феврале 1954 года. Американское правительство до сих пор считает тайной обстоятельства, предшествовавшие его высылке.

Помощник авиационного агента СССР в Вашингтоне, подполковник Леонид

Пивнев, был выслан в июне 1954 года. Как и в деле Амосова, обстоятельства, предшествовавшие его высылке, не были оглашены.

Государственный Департамент до сих пор хранит в тайне и обстоятельства, предшествовавшие высылке помощника военного агента СССР в Вашингтоне, полковника Ивана Бубчикова, который был выслан из Соединенных Штатов в июне 1956 года, но Департамент подтвердил, что Бубчиков занимался в Америке шпионажем.

Помощник военного агента СССР в Вашингтоне, майор Юрий Крылов, был выслан в январе 1957 года за попытку приобрести электронные приборы, не поступающие в общую продажу. Этую попытку Крылов сделал через посредника-американца, который уведомил о ней американские власти.

Бывший канцелярский служащий советской делегации в Объединенных Нациях, Висиллий Молев, служивший затем в советском посольстве в Вашингтоне, был выслан в январе 1957 года, как лицо, через которое советский шпионаж финансировал осужденных впоследствии за шпионаж в пользу СССР американских граждан Якова и Мишу Собель и Якова Альмана.

Третий секретарь советского посольства в Вашингтоне, Николай Курочкин, был выслан в июне 1958 года за попытку вовлечь в советский шпионаж американского журналиста Чарльза Бомэ. Курочкин познакомился с Бомэ на дипломатическом приеме в то время, когда Бомэ был репортером журнала американской Национальной Гвардии. Сперва Курочкин пригласил Бомэ на совместную рыболовную поездку и, во время этой поездки, предложил ему совместное сотрудничество в советской прессе. На основании американских военных справочников, доставленных Бомэ, Курочкин, по его словам, стал бы писать статьи для советских журналов и делился бы с Бомэ гонорарами. Бомэ это предложение принял и в сентябре и октябре 1957 года передал Курочкину ряд материалов не секретного свойства, получив взамен 435 долларов, в виде своей доли "гонорара". Однако, когда Курочкин попросил Бомэ доставлять ему засекреченные военные издания, Бомэ сообщил об этом американским властям и Курочкин был выслан из Соединенных Штатов.

Помощник советского военного агента в Вашингтоне, подполк. Анатолий Попов, был отозван из Вашингтона большевиками после разоблачения его связи с вовлеченным им в советский шпионаж бывшим служащим центральной американской разведки, покончившим свою жизнь самоубийством.

Переводчик советского посольства в Вашингтоне, Владимир Михеев, был отозван в СССР после разоблачения его попытки вовлечь в советский шпионаж американского гражданина Сиднея Хаткина. Хаткин был гражданским служащим американских военно-воздушных сил. В феврале 1956 года он был уволен с этой службы, как лицо, недостаточно благонадежное, и начал искать новую службу. Он поместил в газетах объявление, в котором назвал себя экономистом, специалистом по научным изысканиям. На это объявление отозвался Михеев, который, не называя себя и не дав Хаткину своего адреса, попросил его сообщить биографические данные. Хаткин эту просьбу исполнил. Два месяца спустя Михеев позвонил Хаткину по телефону и предложил встретиться в одном из ресторанов в Вашингтоне. Он предложил Хаткину написать обзор положения американской авиации с гонораром в размере 25 долларов за каждый затраченный на эту работу день и, в виде задатка, тут же вручил Хаткину 25 долларов. В ответ на вопрос Хаткина, зачем ему нужен этот обзор, Михеев ответил, что он предполагает написать докторскую диссертацию для Мэрилендского университета и что обзор ему нужен, как пособие для этой диссертации. При этом Михеев опять себя не назвал и не сообщил своего адреса. Это показалось Хаткину подозрительным и он поделился своими подозрениями с американскими властями. От этих властей Хаткин узнал, с кем именно он встречался. Когда Михеев позвонил ему еще раз, Хаткин пошел на свидание с ним, вернулся 25 долларов и сказал, что не желает иметь с ним дела. Вскоре после этого Михеев был отозван.

Виктор Зегал был назначен вторым

секретарем советского посольства в Вашингтоне в марте 1954 года. В октябре и ноябре 1955 года Зегал сопровождал делегацию советских архитекторов, обезжающую Соединенные Штаты. Во время этой поездки у него состоялось много встреч с представителями американского национального союза архитекторов, принимавших советскую делегацию. Во время одной из этих встреч Зегал попросил американского представителя дать ему маршрут советской делегации по Америке. Это просьба была, конечно, немедленно исполнена. Тогда Зегал попросил того же американца найти и дать ему два доклада, написанных несколько лет тому назад американским национальным стандартным бюро. Быстро произведенное американцами обследование установило, во-первых, что, кроме Зегала, этими старыми докладами интересуется одно американское военно-морское учреждение и что эти доклады посвящены свойствам некоторых химических средств, не имеющих никакого отношения к архитектуре. Во время этого обследования, один из служащих национального стандартного бюро вспомнил, что СССР и в прошлом неоднократно интересовался этими докладами и пытался их добыть. Несмотря на несомненную приключенность Зегала к шпионажу, правительство Соединенных Штатов не потребовало его отзыва и он был отозван из Вашингтона в 1957 году по собственному почину Москвы. Фотография Зегала была показана в Вашингтоне бывшему чекисту, "избавшему свободу", и, хотя этот бывший чекист не знал Зегала под той фамилией, под какой Зегал служил в Вашингтоне, он опознал в нем офицера советской государственной безопасности, которого видел в Москве, на Любинке.

Вскоре после неудачной попытки Зегала раздобыть доклады национального стандартного бюро, а именно в ноябре 1955 года, к тому же американскому представителю национального союза архитекторов, который имел дело с советской делегацией, явился служащий советского посольства в Вашингтоне Иван Буканов и сделал новую попытку получить упомянутые доклады. Вскоре он был извещен, что доклады советскому посольству сообщены не будут. В начале 1957 года Буканов был отозван в СССР. Бывший чекист, опознавший Зегала, опознал и в Буканове, по его фотографии, офицера советской государственной безопасности. Это свидетельствует, — как пишет комиссия в своем докладе, — что СССР пользуется так наз. культурным и научным обменом для шпионажа, в данном случае прикрытым нуждами этого научного обмена.

Заграничную информационную службу МВД в Соединенных Штатах возглавлял с 1942 по 1944 год Василий Михайлович Зубилин, официально состоявший сначала третьим, а затем вторым секретарем советского посольства в Вашингтоне. Зубилин сыграл активную роль в похищении тайных сведений об атомной бомбе, добывших советским шпионажем из лаборатории Калифорнийского университета. Советским шпионажем в этой лаборатории руководил Стив Нельсон, бывший в то время парторгом коммунистической организации того района Калифорнии, где расположен университет, а ныне возглавляющий коммун. организацию в Зап. Пенсильвании. В марте 1943 г. Нельсон, у него на дому, посетил один из учених, работавших в лаборатории над изобретением атомной бомбы. Вскоре после этого Нельсон встретился с советским вице-консулом в Сан-Франциско Петром Ивановым и передал ему небольшой пакет, содержащий тайну атомной бомбы. Еще через несколько дней, Зубилин лично появился у Нельсона и передал ему крупную сумму — вознаграждение за выдачу атомной тайны большевикам. До последнего времени, американские власти знали об участии Зубилина в похищении тайны атомной бомбы и о том, что, в тридцатых годах, он проживал в Соединенных Штатах в качестве представителя Амторга. Уже и тогда он занимался и шпионажем и контактом с американскими коммунистами, пользуясь псевдонимами: Меламэ, Герберт Эдвардс, Эдуард Герберт, Василий Лученко и Питер. Более подробные сведения о Зубилине были получены американскими властями от Бориса Мороза, которому

† УМЕР Н. П. ХАРЬКОВ

ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

Есть потери незаменимые ни кем и никак. Стоишь перед свежей могилой и совершенно растерянным, — потерян стержень, на котором держалось живое биение яркой русской мысли и крепкой русской воли и безграничной жертвенности на страшном поле битвы за святые идеалы Русской Государственности с врагами рода человеческого.

Умер **Николай Петрович Харьков** — 26 февраля тек. года, после сложной операции сердца. Личность исключительная по даровитости своей натуры, по жадной пытливости своего ума и по своей совершенно недопустимой скромности.

Изучить древнееврейский язык, в совершенстве овладеть языками идиш, немецким и английским, главным образом, если не единственно, для того, чтобы самому, не доверяя никаким переводчикам и посредникам, добираться до подлинников и тонуть в глубине изучения тех или иных первоисточников. Много ли таких? Н. П. Харьков был таким.

Стесняясь себя во всем, он не стеснялся себя в покупке и выписке редких антикварных изданий. Его книжные шкафы были полны нельзя сказать уникальных, но таких книгами, которых годами не найдешь. И тут же на этих полках хранились его личные записи, комментарии, толкования иногда с чертежами и рисунками каких-то иероглифов. И все это покоялось в тиши. Н. П. Харьков редко когда печатал что-либо из своих впечатлений, вот из этой области его изыскательских работ, но зато на открытых общественно-политических собраниях он выступал блестящим оратором. Своей громадной эрудицией, начитанностью и своими ораторскими способностями он завоевал в нашей колонии поистине великую популярность. Слушать его интересные доклады и реции было для многих громадным удовольствием.

В доме своем, четыре года тому назад, он положил начало "Вечерам докладов", назвав свою кафедру "Русский Голос". И в первое воскресенье каждого месяца в его скромный по размерам зал стекались все алчущие и жаждущие правды, — широкого и честного освещения текущих злободневных вопросов.

Свои добродотные пожертвования за право присутствовать на этих собраниях посетители опускали в кружку — в Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича, большой портрет которого вместе с портретами Великой Княгини Леониды Георгиевны и Великой Княгини Марии Владимировны украшали этот зал. А у стола, за которым читались доклады и произносились речи в заднем углу, среди книжных шкафов всегда теплилась лампада перед иконой Иисуса Христа, внося уют и мир.

Кусок своего хлеба Н. П. Харьков добывал тяжелым трудом, часто работая свыше положенной нормы. И, несмотря на крепкое тело, полное здоровье, надорвал свои силы, переутомил свое сердце, да и нервы свои не щадил. И вот упал — на 64-ом году своей жизни.

Торжественное отпевание усопшего в Кафедральном Свято-Петропавловском Соборе совершил наш Архиепископ Австралийский и Новозеландский Владыка Савва в сослужении архимандрита Вениамина, прот. Феодора Михаюка и протодиакона Петра. Пел прекрасный хор. Собор был полон друзей покойного. Владыка в своем кратком душевном слове отметил крепкую верность усопшего Святой Церкви Православной и идеалам Русской Государственности... После покойного осталась жена.

Спи, милый друг, — память о тебе прочна в нашей среде. В пределах наших осиротевших скромных сил мы будем, мы постараемся продолжать твою работу и теплить тот огонек твоих "Вечеров докладов", который согревал нас и вел к заветным целям.

М. М. Спасовский

Удалось, в течение нескольких лет, сформировать поручения МВД с тайной службой в американской контрразведке. От Мороза американские власти получили подробные данные о непрерывном, руководящем участии не только Зубилина, но и его жены в советском шпионаже в Америке, по крайней мере с 1930 года.

В. Вальдемарс

Шаан (Лихтенштайн)

Полк. Месснер

Страсти против стратегии

В мае 1940 г. генерал Гудериан, прорвавши французский фронт у Седана, достиг в несколько дней города Аббевиль, у моря: это был скачок в 300 км. 22 июня 1941 года генерал Манштейн стоял у Тильзита, а 7 июля с боями дошел до станции Дно: расстояние между этими двумя пунктами равно (по воздушной линии) 600 км. Пехота перестала быть пешим войском, артиллерия больше не зависит от скорости и сил лошадей: все движется помощью мотора и поэтому боевая операция движется быстро, поглощая глубокие пространства. Если в прежних войнах армейские склады безопасно стояли в 30 км. от боевой линии, а базисные — в 100 км., то теперь и те и другие должны быть эшелонированы на многие сотни километров. Это — требование природы современной войны. Это — закон нынешней стратегии.

В предвидении неприятельского удара тактическими и стратегическими термоядерными бомбами и ракетами надо совершенно отказаться от понятия "центры снабжения", от сосредоточенного расположения складов в нескольких районах. Атомная бомба сразу уничтожает все, что не рассредоточено. Но если Англия надлежащим образом захочет рассредоточить свои военные склады, то не хватит всей ее островной территории. Недостаточна и территория Франции для целесообразного распределения ее военных складов: недаром Париж так упорно не желает убрать из Франции свои опорные пункты. Германия находится в еще худших условиях: имея протяжение с востока на запад не больше 400 км., она не в состоянии на своей территории разместить с достаточным рассредоточением свою военную базу, т. е. склады артиллерийские, интендантские, инженерные, нефтяные и т. д. Поэтому она повела (с ведома Штаба НАТО) переговоры о перенесении на Пиренейский полуостров части ее военной базы. Этого требовала стратегия.

Но тут в дело вмешались страсти: "Пробуждающийся немецкий нацизм хочет опереться на фалангистскую Испанию!" "Германский милитаризм поднял голову!" Люди гордящиеся, что разоблачили немецкую "проделку", должны были бы стыдиться того, что опубликовали военную тайну, в сохраненности которой заинтересована не только Западная Германия, но и вся Западная Европа, чья оборона от нападения с востока немыслима без надлежащей организации немецких военных баз.

Германия будучи, по своему географическому положению, более других европейских стран угрожаема со стороны коммунистических государств, объединенных Варшавским пактом, старается довести свое войско до разрешенной ей англо-американцами числен-

ности в 12 дивизий. Того требует не только ее собственная стратегия, но и стратегия военной коалиции, именуемой НАТО. Но и это немецкое стратегическое усилие вызывает вспышки германофобских страсти: "Из всех европейских государств Германия имеет наиболее многочисленную армию! Возрождается германский империализм!" Действительно, в составе войск НАТО в Европе, если не считать американской армии, германский контингент является наибольшим. Но вольно же склонной Англии непрестанно уменьшать свои вооруженные силы и уводить с континента на свой остров полк за полком. Вольно же Франции ограничить свое участие в НАТО всего лишь четырьмя дивизиями в теории и только двумя на практике. Нарастающая военная опасность с востока требует усиления сил НАТО — это голос стратегии, а голос политических страсти противстоит против вооружения Германии.

Стратегия предвидит, что, пожалуй, советский удар удастся остановить только на Пиренейских горах, опершившись на вооруженные силы Испании. Стратегическая логика говорит, что Испания должна быть включена в НАТО, но английские пуритане опасаются испачкать свои, якобы, белые ризы, соприкоснувшись с тоталитарным государством генерала Франко (с тоталитарными государствами Хрущева, Мао, Тито не избегают соприкасаться!). Политическая страсть мешает понимать стратегическую логику и, в результате, испанская военная мощь только в виде американской "контрабанды" фигурирует в стратегических расчетах НАТО (американцы давно поняли, что необходимо дать поддержку военным силам Франко, чтобы получить от него, в случае войны, мощную поддержку).

Военная история учит, что стратегическое руководство военными коалициями затрудняется национальными амбициями и эгоизмами партнеров. В войну 1914-18 г. г. пришлось три года преодолевать английское самолюбие, пока Лондон согласился подчинить свои армии на континенте верховному стратегу Фошу, а бельгийцы противились единению ему своей армии по той причине, что бельгийский главнокомандующий был королем, а германский главнокомандующий — простым смертным.

И теперь страсти — утрированная национальная гордость и непомерная нервность в бережении государственного суверенитета — затрудняют понимание стратегической необходимости рассматривать НАТО более чем военной коалицией: эта организация должна быть сплавом элементов, ее составляющих.

Должны быть сплавлены высшие штабы, армейские соединения, типы оружия, тактические методы и т. д., а сверх того должны быть до некоторой степени

АМЕРИКАНСКИЙ ДРУГ ХРУЩЕВА

Мэр города Сан Франциско, Джордж Кристофер, оказал Хрущеву самый любезный в США прием и устроил в честь его блестящий банкет. Этот прием был отмечен в передовой советской газете "Правда", а мэр Сан Франциско получил приглашение посетить СССР за советский счет. В настоящее время он с женой, секретарями и корреспондентами находится на пути в Москву. По происхождению Кристофер грек, приехал в Америку еще ребенком. Считается православным. Перед приездом Хрущева он был придуман, что посетитель является гонителем православной веры и ему было указано в какой американской книге он может найти краткое, но исчерпывающее описание положения Православной Церкви в СССР. Это не произвело на него никакого впечатления. Наоборот, он много времени потратил на выбор ценных подарков для представителей власти в Москве. Когда Джордж Кристофер узнал, что ген. де Голль собирается на обратном пути из Нью Йорка заехать в Сан Франциско, он воскликнул, что устроит в честь его такой же банкет, каким он устроил в честь Хрущева.

В воскресенье, 3 апреля с. г., в 16 час. 30 мин.. на ул. Карлос Кальво 2851 состоится

**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ**
для перевыборов правления.
Участвовать в собрании могут члены, задолженность которых не превышает трех месяцев.

Задолженность до 1 июля 1959 г. правлением аннулируется.

ни расплывены суверенные права и государственные границы. Не должно быть изолированных систем распределения французских, бельгийских, германских базисных складов, но должна быть единая НАТО-система, охватывающая всю Зап. Европу и, по возможности, земли и острова к западу и югу от континента. В случае войны, а возможно, уже в предвидении войны, придется часть населения государств первого стратегической линии — Дания, Германия, Голландия — эвакуировать за пределы этих государств, чтобы избавить детей, стариков и нетрудоспособных женщин от военных опасностей с земли и воздуха и от страданий. Это можно сделать только в рамках сплавленной в военном отношении Зап. Европы. Так говорит стратегия. Иное говорят страсти.

Слово "страст" имеет и значение "крайнего увлечения" и значение "ужаса, страха". Если сейчас страсть-увлечение политическое будет ломать логику стратегии Европы, то в дни войны Европе предстоит такие страсти-ужасы, какие не могут себе представить политики, вмешивающиеся сейчас в стратегию.

Полк. Месснер

РОДИТЕЛИ!

Ваши дети должны быть русскими.

Ваши дети должны говорить по-русски.

Ваши дети должны знать Закон Божий, русский язык, историю и географию России.

ПОСЫЛАЙТЕ ВАШИХ ДЕТЕЙ В РУССКИЕ ШКОЛЫ

Русская субботняя школа ОРЮР в Оливосе начинает свой шестой учебный год.

Школа имеет 6 классов — младший и старший приготовительные и 1-4 классы. Занятия ведутся по субботам от 9 до 13.30 час.

Во время большой перемены дети получают горячий завтрак.

В субботу 2-го апреля в 10 часов будет отслужен молебен и будет произведаться запись учеников.

Адрес: ул. Буэнос Айрес 2955, Оливос.

Русская субботняя школа ОРЮР в Кильмесе начинает занятия 2-го апреля, молебен в 4 часа.

Призывают всех родителей окрестностей Кильмеса записать своих детей в эту школу. Родители, помните, что родиться русским слишком мало, им надо быть, им надо стать!

БАЛЕТ МАРКИЗА ДЕ КУЭВАС

С. Л. де Корве, при посредстве агентства Ириберри, организовано турне балета маркиза де Куэвас в Южной Америке. Начнется турне в Буэнос Айресе, в театре "Колон" 22 апреля с. г. В Буэнос Айресе будет дано 30 спектаклей, в Чили — 8 спектаклей, в Монтевидео — 6, в Сан Пауло — 8, в Каракасе — 8, в Богота — 8 и в Мексико — 12 спектаклей.

Кроме того, С. Л. де Корве, по поручению театра "Колон", пригласил для постановки новых балетов балетмейстеров г. г. Н. М. Зверева из Парижа, Хайнц Розен — директора мюнхенского балета, и Джона Тарас — балетмейстера "Сити-балет" из Нью Йорка.

В театре "Колон" в этом сезоне намечены гастроли с местным балетом Тамары Тумановой, Алисии Алонсо, Лианы Дайде, знаменитой английской балериной Марго Фонтэн, Игоря Юсупова и Василия Тюпина.

Л. С.

ДАЮ УРОКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тел. 740-4108

никакая партийная диктатура, и в лагере ее мало), которая хотела путем, так сказать, усовершенствования, — существует основной, реалистический, — и это было религиозным вопросом.

а просто полное безразличие и надо, а нам решительно никакой исключения, совершиенно было религиозным вопросом.

а просто полное безразличие и надо, а нам решительно никакой исключения, совершиенно было религиозным вопросом.

а просто полное безразличие и надо, а нам решительно никакой исключения, совершиенно было религиозным вопросом.

"вечных вопросов" и никаких потусторонних тем. И за всем этим — большая и хорошая любовь к своей стране — это, вероятно, и будет то, что в эмиграции называется термином "национальное возрождение". Но термин "национальный" будет для этой молодежи непонятным термином. Или, пожалуй, хуже — двусмысленным термином: в нем будет заподозрено то, что у нас когда-то называлось зоологическим национализмом — противопоставление одной из российских национальностей другим.

Я позволю себе коснуться здесь — мельком и без доказательств — очень сложного вопроса о национализме, как таковом, то есть о противопоставлении одной нации другой, вне всякого отношения к моим личным взглядам по этому поводу.

В том чудовищном смешении "племен, наречий, состояний", которое совершено советской революцией, международная разница среди молодежи сведена на нет. Противопоставления русского нерусскому быту отсутствуют вовсе. Этот факт создает чрезвычайно важные побочные последствия: стремительную русификацию окраинной молодежи.

Как это ни странно, на эту русификацию первый обратил внимание Юра во время наших пеших скитаний по Кавказу. Я потом проверил эти выводы — и по своим воспоминаниям, и по своим дальнейшим наблюдениям — и пришел в некоторое изумление, как такой крупный и бьющий в глаза факт прошел мимо моего внимания. Для какого-нибудь Абарцумяна русский язык — это египетское приобретение, это египетское завоевание, и он — поскольку это касается молодежи — своего завоевания не отдаст ни за какие самостийности. Это — его билет на право входа в мировую культуру, а в нынешней России, при всех прочих неудобствах советской жизни, научились думать в масштабах непровинциальных.

Насильственная коренизация: украинизация, якутизация и прочее, обернулась самыми неожиданными последствиями. Украинский мужик от этой украинизации волком взывал: во-первых, официальной мовы он не понимает, и во-вторых, он убежден в том, что ему и его детям преграждают доступ к русскому языку, со специальной целью, оставить этих детей мужиками и закрыть им все пути вверх. А пути вверх практически доступны только русскому языку. И Днепрострой, и Харьковский Тракторный, и Криворожье, и Киев, и Одесса — все они говорят по-русски, и опять же, в тех же гигантских перебросках масс с места на место, ни на каких украинских мовах они говорить не могут технически... В Дагестане было сделано еще остроумнее: было установлено восемь официальных государственных языков — пришлось ликвидировать их все: железные дороги не могли работать: всегда найдется патриот волостного масштаба, который, на основании закона о восьми государственных языках, начнет лопотать такое, что никто уж не поймет... Итак, при отсутствии национального подавления и, следовательно, при отсутствии ущемленных национальных самолюбий — получило преобладание чисто техническое ображение о том, что без русского языка все равно не обойтись. И украинский бетонщик, который вчера укладывал днепровскую плотину, сегодня переброшен на Волгу, а на завтра мечтает попасть в московский ВУЗ, ни на какие соблазны украинизации не пойдет. Основная база всяких самостоятельных течений — это сравнительно тонкая прозрачная полуинтеллигенции, да и ту прослойку большевизм разгромил... Программы, которые "делают Русь по карте указательным перстом", обречены на провал — конечно, поскольку это касается внутренних процессов русской жизни...

ДНЕВНИК МАБЛЮДАТЕЛЯ

БУДНИЧНЫЕ ЗАПИСКИ

В Аргентине прошедшая неделя ознаменовалась весьма успешной поездкой президента Фрондиси в Чили. Там он был очень радушно принят, как народом, так и представителями правительства. Фрондиси имел плодотворные переговоры с президентом Чили Алессандри, причем обсуждался и был разрешен вопрос о трениях по поводу пограничной полосы. Дружественный способ решения спора вызвал благоприятные отзывы в соседних странах Америки.

В воскресенье 27-го марта народ Аргентины идет к выборным урнам. Со стороны правительства приняты все меры к тому, чтобы обеспечить сохранение демократического права и порядка.

В мире продолжается напряженная работа самых разнообразных конференций.

Наибольшее внимание уделяется происходящей в Женеве конференции по разоружению, на которой собрались представители десяти стран. Не считая нужным следовать за старой модой, ибо песня о разоружении стара как мир и никак ее не допоют до успешного конца, мы в этих записках не считаем ни интересным, ни существенным отмечать ходы дипломатической игры, происходящей сейчас в Женеве. Здесь все то же: предложения, контрпредложения, выпады, выступления и попытки повернуть колесо пропаганды в свою сторону и предстать перед общественным мнением мира в виде наиболее последовательных пацифистов. Соревнование, по правде говоря, пустое, особенно когда одна сторона верна своему обещанию так или иначе похоронить другую. Угадайте, читатель, о ком идет речь? Сможете?.. Загадка, пожалуй, не из трудных.

Вторая конференция, продолжающаяся тоже в Женеве, это морская конференция о береговой линии. Там тоже никаких сдвигов. Тоже предложения и контрпредложения, разговоры о 12 километрах или о трех, разделения мнений и очевидная видимость полной невидимости возможных результатов.

Этим тема о конференциях еще не кончается. С 28-го марта по 14 апреля в нашем родном Буэнос Айресе будет происходить еще одна конференция: о правах женщины! Для этой конференции сюда уже прибыла прямая заместительница самого Хаммершильда, д-р прав София Гринберг Винавер, кончившая парижский университет. Комиссия ООН о правах женщины уже имеет историю полезной работы. Она выносила постановления не только о том, что женщина имеет право выбирать и быть избранной, но и о том, что в случае брака с иностранцем женщина не меняет автоматически своей национальности. В 1952 г. (кажется) на конференции о правах ребенка было постановлено, что каждый ребенок имеет право на питание. Как бы теперь не постановили, что каждая женщина имеет право на материнство.

Из мира конференций перейдем в область культуры. Французские писатели "Экзистенциалисты" побывали на Кубе. Изучив через окно отеля обстановку на Кубе, они заявили себя сторонниками Фиделя Кастро. "Фидель Кастро — душка и гений!".. Хертер не считает Фиделя ни душкой, ни гением, но диктатором тоже его не признал, так как есть еще какие-то факты, не позволяющие подвести Кастро под юридическое определение диктатора. Мы

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Жена, Антонина Феодоровна, дети — Нина, Константин и Владимир разыскивают мужа и отца — Николая Владимира Романова, прибывшего в Аргентину из Австрии, а до войны проживавшего в Югославии. Лиц, что либо о нем знающих, просят сообщить по адресу:

M-me Yasaud, 19, rue Henry Bennett Menton (A. M.) France

этой магической формулы не знаем, но, кажется, что это именно по ее сути и о большевиках точно неизвестно: диктатура там у них или демократия?

Обозревая Западный мир, отметим здесь, что Чан Кай-ши вновь избран на пост Президента Национального Китая и что Бен Гурион, проезжая Англию на пути домой, задержался там на несколько дней по личным делам.

Читателю будет любопытно освежиться и о том, что писательница детективных романов Агата Кристи прошла право репродукции своих сочинений на ТВ, за что получила 2.700.000 долларов. Сообщают, что она ведет весьма скромный образ жизни и своим романам прежде всего желает показать отвратительность преступления.

Этот ли способ воспитания или иные причины тут виноваты — неизвестно, однако, факты говорят о том, что разложение нравов и утончение духа преступности нарастают. Так, — в штате Сев. Каролина (Норт Кэролайна) близ гор. Виллингтон упал самолет. Следствие установило, что причиной катастрофы был взрыв на борту аппарата. Возле пассажира Дж. Франка взорвалась бомба. Перед отлетом из Нью Йорка, Дж. Франк имел неосторожность застраховать свою жизнь в сумме 1.000.000 долларов.

Окончательно "ушли" в отставку "маршала" Н. Булганина. Теперь он живет на даче, наслаждается подмосковными вечерами и получает 3.000 руб. в месяц. По сравнению с Агатой Кристи — небогат.

Болгария начинает потихоньку наожимать на Балканские страны, пытаясь создать обстановку, при которой СССР получил бы выход в Эгейское море. Из Болгарии направляются обвинения Греции и Турции в том, что они хотят войны, так как состоят в Атлантическом пакте. Но Греция в конце прошлой войны испытала достаточную порцию коммунизма и теперь болгарские разговоры там понимают очень хорошо. Болгарский премьер-министр напрасно служит в роли хрущевского громкоговорителя балканской волны.

В Южной Африке парламент вынес решение, что негры должны всегда иметь при себе документы, удостоверяющие личность. В ответ, негры восстали. Собралась 12-тысячная демонстрация, пришла полиция, были раненые и убитые. Волна беспорядков не улеглась сразу и теперь, кажется, даже ООН будет разбирать: нужно ли, чтобы негры носили с собой паспорт, или нет? Но не лучше ли взять пример с граждан СССР? Там советская власть приказала, чтобы никто не ходил без паспорта и чтобы все улыбались. Так и сделалось. Паспорта носят при себе все граждане и все улыбаются. Смеяться тоже разрешено. Выступать с демонстрацией протesta никто и не подумал.

В Дубенском атомном институте под Москвой ученые из Китая, Венгрии, Чехии, Вьетнама, Кореи, Румынии и Польши при участии русских ученых нашли новый элемент, названный ими, — "Анти Сигма Минус Гиперион".

**

Итак... 23 марта, едва поправившись после гриппа, в Париж прилетел сам Никита Сергеевич Хрущев со свитой и семьей. Париж встретил его ясной погодой, немноголюдной, сдержанно-веселой толпой и сдержанно-приветливым рукопожатием де Голля. Приветствовали друг друга от своего имени и от имени своих народов, говорили о дружбе и, конечно, о мире.

Появление Хрущева на мосту Александра III, в обстановке помпы дипломатической встречи при залпа старых пушек и при отряде кирасир — заставило многих почутить дисгармонию и на мгновение понять, что этот большевик не представляет Россию и ее подлинных ценностей.

Потом де Голль принимал Хрущева и они беседовали об европейской политике, преимущественно о Германии. В этом собеседовании Хрущев не показал себя талантливым политиком, ибо с места в карьер взялся за то, чтобы забить клин между Францией и Зап. Германией. Де Голль, разумеется, не показал вида, но печать это заметила, а так как Франция слишком прочно лежит в галсе Америки, Хрущеву дали вскоре понять, что клина тут ему не забить.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Родарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

p. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтранснео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405,

Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. R. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave, 18, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstricken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Looper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buitanda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond St., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо

САСШ и Канада — 30 цент.

Бразилия — 18 крузейро

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 10 гуарани

Уругвай — 1 ур. песо

Чили — 100 чил. песо

Австралия — 1 ш. 3 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 75 нов. сант.

Франция — 75 нов. сант.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 7 песо

САСШ и Канада — 35 цент.

Бразилия — 20 круз.

Венецуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 12 гуарани

Чили — 150 песо

Австралия — 2 ш. 6 пен.

Англия — 2 ш. 6 пенсов

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир

Франция — 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и

при подписке — цена но-

мера одинакова.

Подписную плату просим

вносить не менее чем за

10 номеров вперед.